

Учёные – руководители крупных научных проектов – о том, каким должен быть новый путь развития российской системы аспирантуры.

Ф. Рутберг, директор Института электрофизики и электроэнергетики Российской академии наук, академик РАН:

«Система аспирантуры отработана с середины XIX ст. И лучшего пока ничего не придумали. Она реформируется, естественно – применительно к современности, к вычислительной технике и новым методам работы. Но принципы остаются. Я представляю школу А. Ф. Иоффе. По инженерным наукам, экспериментальной физике, экспериментальной химии, которые представляют колоссальный интерес, аспирантура должна идти в сочетании с серьёзной лабораторной работой. Простое переписывание чужих книг никому не нужно. Надо отказываться от чисто бумажного и формального подхода. Плюс – в вузах практически нет хороших лабораторий, они пока не созданы. Значит, надо сотрудничать с академическими институтами, которые намного сильнее в лабораторном плане. <...> Надо практиковать сочетание вузовских кафедр с академическими институтами.

<...> Я считаю, что целесообразно в аспирантуру брать ограниченное количество людей. Уровень подготовки во всех вузах без исключения резко снизился. Я согласен с мнением нового министра, что их надо закрывать сотнями.

<...> Перечень ВАК составлен совершенно необъективно. Его надо корректировать. Причём делать это должны специалисты, а не чиновники. Необходимо поощрять публикации в журналах, которые читают во всём мире. <...> Я не поддерживаю идею публиковаться только в зарубежных журналах. Есть огромное количество российских журналов с вполне приличным рейтингом. В таких журналах почему бы и не печататься? Необходимо поднимать их уровень».

С. Лукьянов, заведующий лабораторией молекулярных технологий Института биоорганической химии им. Овчинникова и Шемякина, обладатель мегагранта:

«Меня всё устраивает в работе аспирантуры. Я удовлетворён тем, что её продлили до четырёх лет. Естественно, за три года в моей научной области почти нереально выполнить проект. Я бы, конечно, поднимал зарплату, потому что сейчас она очень мала. Хотя бы до 10 тыс. руб., а лучше сразу 15 тыс.

<...> Когда говорят об эффективности аспирантуры, нужно чётко знать, чего мы хотим? Какова цель? С моей точки зрения, аспирантура – это очень

удобный инструмент, позволяющий молодым людям попробовать себя в науке. У научных руководителей есть возможность посмотреть, на что они способны.

Лично мне не так важно, защитит человек диссертацию или нет. Важнее, чтобы он выполнял научные проекты и делал открытия. А диссертация – это побочный продукт основной деятельности. <...> Защита диссертации – вопрос личных планов, предпочтений в карьере. Можно быть великолепным учёным и не защищать диссертацию, потому что нет желания становиться заведующим лабораторией.

Если рассматривать аспирантуру как учебный инструмент подготовки “специальных специалистов”, то это уже будет американская модель. Там люди слушают лекции, сдают зачёты. Это дополнительная стадия обучения. Мне это не кажется нужным и важным. Люди уже получили пяти-шестилетнее образование. Им надо начинать работать в лаборатории. Аспирантура позволяет это сделать. В противном случае завлабу придётся найти человеку ставку, что почти невозможно сейчас (мест свободных нет). Потом же через полгода-год, а то и два, может оказаться, что этот человек для науки не подходит. Нельзя просто так взять и уволить человека. Это нереально с нашим кодексом. Аспирантура – это три-четыре года без серьёзных взаимных обязательств. У аспирантуры роль такая. Это промежуточное звено между выпускником вуза и научным сотрудником».

П. Балабан, директор Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, заведующий лабораторией клеточной нейробиологии памяти, главный редактор «Журнала высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова», профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент РАН:

«...Надо развивать мобильность, ездить в другие лаборатории, узнавать, что делают учёные в других местах. Вдруг там занимаются чем-то похожим, рассматривают тот же вопрос, но под иным углом? Обмен опытом может оказаться крайне полезным.

Для развития мобильности нужно финансирование, больше ничего. Почему у нас нет мобильности, в том числе среди учёных? Потому что мы все привязаны к своему жилью. Мы не можем на зарплату снимать квартиру или дом, как это принято во всех странах на Западе».

А. Озерин, директор Института синтетических полимерных материалов им. Н. С. Ениколопова РАН, член-корреспондент РАН:

«...Вопрос аспирантуры сложный. Его вряд ли стоит обсуждать сам по себе в отрыве от общей ситуации в российском образовании и науке в целом. Аспирантура – звено всего процесса. Тем не менее, надо признать, что

сегодня она вряд ли успешно решает свою основную задачу – подготовку высококвалифицированных аттестованных кадров. Самым пагубным для аспирантуры является отсрочка от призыва в армию. К сожалению, это один из ключевых факторов для многих молодых людей, поступающих в аспирантуру. Этот вопрос системный. Его надо отдельно решать.

<...> Для того чтобы поступать в аспирантуру, сначала нужно заработать некий трудовой стаж в научно-исследовательской сфере. В противном случае степень просто превращается в один из “бантиков” – человек будет гордо указывать, что он кандидат наук, не занимаясь после окончания аспирантуры практически ничем в этой области.

При приёме в аспирантуру надо установить некий фильтр. Совершенно не очевидно, что человек, который защитил диплом на отлично, сможет за три года выполнить качественную работу, написать три статьи, опубликовать их и доложить результаты на научном конгрессе.

Итак, первое, что нужно ввести в аспирантуре, – это предварительная профессиональная подготовка в научно-исследовательской сфере. И во-вторых, каждый научный сотрудник должен каким-то образом заслужить право руководить аспирантами. Я не знаю: аттестат какой-то получить, сертификат на право преподавания в аспирантуре».

А. Белоцерковский, ректор Тверского госуниверситета:

«Во-первых, необходимо увеличить стипендии. Их можно назвать “грантами для выполнения исследования”, размер может варьироваться. С этого года стипендия повышена, это хорошо, безусловно. Но в то же время понятно, что она совершенно не позволяет людям жить, не занимаясь чем-то другим. Поэтому, на мой взгляд, должны быть ещё дополнения к таким базовым стипендиям, разыгрываться гранты, которые позволяли бы как до начала проведения исследований, так и по мере их проведения поддерживать аспиранта.

Ещё один момент, который, как мне кажется, требует некоторой корректировки, – это, по сути дела, требования к самим аспирантам. Может быть, звучит не очень реалистично, но я бы в качестве основного требования обозначил необходимость публикации результатов исследований одной или двух статей (может быть, даже одной для начала) в изданиях, индексируемых Scopus и Web of Science. Или тех, которые индексируются Thomson Reuters. Одна или две – это вопрос, который можно обсуждать. Но это совершенно необходимо, на мой взгляд. Современная же наука международная. Должно быть некое подталкивающее начало, которое требовало бы опубликования результатов в международных журналах. Потому что русскоязычные издания, кроме нас, никто больше в мире не читает.

Ещё одно предложение – увеличить количество мест в аспирантуре. У нас в университете мы испытываем в этом необходимость. Есть масса тем, которые мы могли бы предложить. Но недостаточно мест, которые финансируются из бюджета. Входные требования тоже должны быть. Магистрант, желающий поступить в аспирантуру, должен иметь хотя бы одну публикацию в российском индексируемом журнале. Плюс вступительные экзамены» (*Аспирантуре ищут новый путь // Российская академия наук* (<http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=cb3f3f2d-c881-4c05-a446-d31b74b82274>). – 2012. – 11.09).